

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Д.Д.Б., поступившая в АП СПб 02.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 в действиях адвоката Л. установлено наличие нарушения требований:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре):

«Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 извещены надлежащим образом.

Заявитель Д.Д.Б. на заседание явился; на вопрос об отношении к заключению Квалифкомиссии сообщил, что не вполне понимает его смысл.

Адвокат Л. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что между Д.Д.Б. и адвокатом Л. были заключены два соглашения об оказании юридической помощи:

- соглашение № от 27.11.2023, предметом которого являлась защита прав потерпевшего в ходе предварительного следствия при расследовании уголовного дела № ;
- соглашение № от 24.01.2024, предметом которого являлась защита прав потерпевшего Д.Д.Б. в СУ УМВД Красносельского района Санкт-Петербурга по уголовному делу № .

Вознаграждение адвоката по каждому соглашению было установлено в размере 40 000 руб. Вознаграждение по соглашению № было внесено в кассу адвокатского образования в полном объёме в день заключения соглашения, а вознаграждение по соглашению № поступило на расчётный счёт адвокатского образования, что подтверждено кассовым чеком, представленным самим заявителем.

Квалифкомиссия также установила, что в рамках исполнения поручения по соглашению № адвокатом Л. были совершены конкретные действия, что нашло документальное подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства. В частности, адвокат участвовала в допросе потерпевшего 27.11.2023, подала жалобу прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ и ходатайства о приобщении дополнительных документов, участвовала в личном приёме у заместителя прокурора с подачей ходатайства о возвращении уголовного дела, участвовала в дополнительном допросе потерпевшего 25.12.2023, подала жалобы в ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 06.02.2024. В рамках исполнения поручения по соглашению № адвокат Л. приняла участие в судебном заседании 20.02.2024 при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и подготовила апелляционную жалобу на постановление Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 20.02.2024. Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что часть действий в интересах доверителя по уголовному делу адвокатом была совершена ещё до заключения соглашения № , однако ввиду отсутствия в жалобе доводов о нарушении договорной дисциплины эти обстоятельства Квалифкомиссией по существу не оценивались.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что доводы жалобы о претензиях морального характера, а также о несоответствии размера вознаграждения «рыночной стоимости» юридической помощи сами по себе не могут быть предметом

дисциплинарного разбирательства. Как правильно указано в заключении Квалифкомиссии, вопрос компенсации морального вреда разрешается только судом, а оценка «рыночной стоимости» юридической помощи в силу свободы договора по общему правилу не относится к предмету дисциплинарного производства. В этой части доводы жалобы не свидетельствуют о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА.

Совет АП СПб соглашается и с выводом Квалифкомиссии, что сам по себе односторонний отказ адвоката от дальнейшего исполнения соглашений в рассматриваемой ситуации не образует дисциплинарного нарушения. Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что запрет на отказ адвоката от принятой на себя защиты, закреплённый в п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, относится к защите подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу и не распространяется на представительство потерпевшего. Кроме того, в п. 5.5 обоих соглашений прямо содержалось указание на возможность отказа адвоката от исполнения поручения. Материалами дисциплинарного производства подтверждено, что 24.03.2024 в адрес доверителя поступили подписанные адвокатом дополнительное соглашение о прекращении действия соглашений и акт по итогу оказания юридической помощи, после чего доверитель направил претензию от 08.04.2024, что свидетельствует о получении им названных документов. При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что при расторжении соглашений адвокатом были соблюдены требования разумности и добросовестности.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии, что доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей в части обоснованности или необоснованности заявленных либо не заявленных ходатайств, а равно в части выбора конкретной тактики ведения дела, не могут служить основанием для дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, недопустимых для квалифицированного юриста и повлёкших существенное нарушение прав доверителя. В данном случае Квалифкомиссия не установила в действиях адвоката Л. таких явных профессиональных ошибок либо умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя, и Совет АП СПб не находит оснований для иной оценки.

Мотивы, по которым Квалифкомиссия в данной части дисциплинарных обвинений пришла к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Вместе с тем Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии, что поведение адвоката Л. в части отказа в возврате доверителю части выплаченного вознаграждения не соответствует предъявляемым к адвокату этическим требованиям. Как установлено Квалифкомиссией, адвокат направила доверителю акт по итогу оказания юридической помощи, в котором включила в состав выполненных действий 14 позиций по соглашению

№ и 11 позиций по соглашению № , тогда как документально в рамках дисциплинарного производства ею подтверждено исполнение лишь 6 позиций по соглашению № и 4 позиций по соглашению № , из которых 2 позиции были исполнены ещё до заключения самого соглашения № . При этом из материалов дисциплинарного производства следует, что после направления доверителю дополнительного соглашения и акта исполнение поручений адвокатом более не производилось, а выплаченное вознаграждение в полном объёме было признано ею «отработанным» и не подлежащим возврату. При указанных обстоятельствах, как верно указала Квалифкомиссия, адвокату Л. надлежало положительно рассмотреть вопрос о возвращении доверителю части выплаченного вознаграждения соразмерно исполненной части поручений по соглашениям. Этого адвокатом Л. сделано не было. Поэтому Совет АП СПб считает установленным, что, прекратив исполнение поручений, адвокат Л. без достаточных оснований отказалась возвратить доверителю часть вознаграждения, несмотря на неполное документальное подтверждение объёма фактически выполненной ею работы. В этой части Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой.

Совет АП СПб принимает во внимание и вывод Квалифкомиссии о том, что критическое отношение дисциплинарных органов адвокатуры к невозвращению доверителю неотработанного гонорара соответствует традициям российской присяжной адвокатуры.

Давая правовую оценку поведению адвоката Л., Совет АП СПб отмечает, что в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом, и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт. Кроме этого, нарушение адвокатом норм КПЭА само по себе является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности и не требует дополнительной ссылки на Закон об адвокатуре – не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости.

При таком положении Совет АП СПб полагает излишней и подлежащей исключению квалификацию совершённого адвокатом Л. бездействия по подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре; квалификация по п. 1 ст. 8 КПЭА является правильной и достаточной.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных замечаний) Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату Л., Совет АП СПб учитывает, что установленное нарушение связано не с полным бездействием адвоката по делу, а с ненадлежащим разрешением вопроса о судьбе вознаграждения после прекращения исполнения поручений. Совет АП СПб также учитывает, что часть работы по обоим соглашениям адвокатом фактически была выполнена, однако отказ возратить доверителю какую-либо часть вознаграждения при установленных обстоятельствах не соответствовал требованиям честности, разумности и добросовестности.

Совет АП СПб считает, что указанное нарушение совершено адвокатом Л. умышленно, однако не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом бездействия адвоката, не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката Л.(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.